

Лидия Григорьева

ЗАЗДРАВНАЯ ПЕСНЯ

У которых есть, что есть,
– те подчас не могут есть,
А другие могут есть, да сидят
без хлеба.
А у нас тут есть, что есть,
да при этом есть, чем есть,
Значит, нам благодарить
остаётся небо!

Каждый год 25 января этими словами знаменитой "Заздравной песни" открываются традиционные вечерние представления в Шотландии и по всему миру – всюду, где, как говорится, живёт хоть один шотландец.

НАЧИНАЕТСЯ ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ рождения самого знаменитого шотландского поэта – Роберта Бёрнса, родившегося в 1759 году. Традиция народного празднования Дня Бёрнса возникла почти двести лет назад. За это время она превратилась в хорошо организованную церемонию со своими незыблемыми правилами и ритуалами благодаря Бёрнсовским клубам, которых насчитывается несколько сотен. По всему миру, а не только на родине поэта.

Шотландцы подают всем разительный пример неподдельной и никем специально не организованной любви к своему гению. Они любят его не от чужого имени, а от своего. Идея к юбилею, как мы своих даже самых знаменитых поэтов, а всегда и неизменно.

В ШОТЛАНДИЮ ИЗ АНГИИ В ГОСТИ к моим друзьям я ехала, как едут за границу. Там всё иное: и архитектура, и обычаи, и нравы, и музыка, и еда. Гриннок на реке Клайд, неподалёку от Глазго, был когда-то процветающим портовым городом. В устье Клайда заходили суда с колониальными товарами и "чайные клиперы". В городке много прекрасных зданий, соборов, есть даже музей, но нет ни кинотеатра, ни дискотеки. Зато здесь старейший клуб Роберта Бёрнса – группа энтузиастов создала его в 1801 году. Помимо ежегодной церемонии чествования поэта 25 января, члены клуба занимаются изучением жизни и творчества Бёрнса. Проводят множество благотворительных мероприятий, выставки диких цветов, поэтические конкурсы. Борются за сохранение шотландского народного (гельского) языка.

Именно на древнем гельском языке говорило большинство населения Шотландии во времена Бёрнса. На этом языке писал и Бёрнс, и Роберт Фергюссон, его любимый поэт и великий современник. На гельском

азительный пример неподдельной и никем специально не организованной любви к своему гению.

языке говорил юный Роберт со своей первой возлюбленной Мэри Кэмпбелл, прозванной Шотландской Мэри за верность народным традициям. Она умерла совсем молодой, заразившись тифом от брата, за которым самоотверженно ухаживала. По инициативе старейшего Бёрнсовского клуба на её могиле в Гринкоке установлен памятник.

ЦЕРЕМОНИЯ ПРАЗДНИЧНОГО ВЕЧЕРА открывается под музыку волынок. Волынка, к слову, самый древний музыкальный инструмент в Европе. Желательно, чтобы все участники церемонии были в национальных шотландских костюмах. А поскольку по традиции женщины в клубы не допускаются, то речь идёт о знаменитых шотландских мужских юбках – килтах. Остальные детали – плед, перекинутый через плечо, меховая сумка, укреплён-

ная на поясе. Кстати, в старину было не принято носить под килтом нижнее бельё – обходились кожаным гульфиком на тонком кожаном пояске. Поборники традиций и по сей день соблюдают этот древний обычай.

На празднике произносят речи, читают стихи, поют песни и танцуют – но не на пустой желудок. Весельчак Роберт, надо думать, горячо поддерживал бы этот обычай.

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ РОВНО В 7.30 ВЕЧЕРА. Собравшиеся сидят за столом, рядом с каждым – сборник стихотворений Роберта Бёрнса. Президент клуба оглашает "Заздравный тост", который все дружно подхватывают. Официанты вносят большие супницы с петушиным (не куриным!) супом, заправленным луком-пореем. После того как опустевшие супницы и тарелки уберут, в наступившей тишине вновь зазвучат

Он так же приятен желудку
шотландца, как его уху –
стихи великого барда

рубец,
набитый требухой

Так
выглядит
хаггис.

волынки. Если клуб располагает живым оркестром, то в зал вместе с волынщиками входит тамбурмажор с жезлом, в церемониальном костюме, а за ним уже шеф-повар несёт хаггис. Роберт Бёрнс посвятил этому любимейшему всеми шотландцами блюду целую оду:

В тебе я славлю командира
Всех пудингов горячих мира, –
Могучий хаггис, полный жира
И требухи.
Строчу, пока мне служит лира,
Тебе стихи.
Дородный, плотный, крутобокий,
Ты высишься, как холм далёкий,
А под тобой поднос широкий
Чуть не трещит.
Но как твои ласкают соки
Наш аппетит!

Вслед за главным хаггисом вносят хаггисы поменьше. На гарнир подают много картофельного пюре и толчёной репы. Но сперва президент клуба читает "Оду шотландскому пудингу хаггис" и на последних строчках глубоко вонзает нож в сочный, горячий хаггис – говяжий рубец, набитый требухой, то есть мелко измельчёнными бараньими внутренностями: сердце, печень, почки, лёгкие. Вкус у блюда специфический, но для шотландца нет ничего вкуснее.

В ШОТЛАНДИИ НА ВЕЧЕРА БЁРНСА

25 января каждого года собираются не только люди искусства или писатели, но и фермеры, священники, клерки и политики – в этот вечер их объединяет любовь к бедному эйрширскому фермеру и скромному акцизному чиновнику, отразившему в своих бессмертных творениях национальный шотландский дух.

Перед поеданием хаггиса все поднимают бокалы за правящего монарха и поют гимн "Боже, храни королеву" (или короля, по обстоятельствам). В разгар пиршества обязательно провозглашается тост за вечную память поэту и объявляется минута молчания. И только потом начинается истинное веселье, звучат песни на слова Бёрнса, его эпиграммы и сатирические стихи, актуальные и по сей день, как, например, знаменитая ода "Честная бедность":

Мы хлеб едим и воду пьём,
Мы укрываемся тряпьем
И всё такое прочее,
А между тем дурак и плут
Одеты в шёлк и вина пьют
И всё такое прочее.
При всём при том,
При всём при том,
Пускай бедны мы с вами,
Богатство – штамп на золотом,
А золотой – мы сами!

Стихи Р. Бёрнса
в переводах С. Маршака